

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.01; 159.9:001.8

С. В. Забегалина

ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Представлена попытка рассмотреть особенности прогнозирования в гуманитарных науках, прежде всего в психологии. Существует несколько противоречий, влияющих на развитие личности, и важнейшим способом их разрешения служит прогнозирование. Прогноз в психологии должен опираться, кроме общеизвестных классических принципов, на свои, альтернативные, обусловленные спецификой самого процесса прогнозирования.

Ключевые слова: прогноз, принципы прогнозирования, противоречия, внутренние и внешние факторы.

Вопросы прогнозирования актуальны на сегодняшний день в силу их малой теоретической разработанности, низкого использования возможностей прогноза при высокой практической потребности.

А. И. Ракитов [1, с. 113–114] говорит, что человечество всегда стремилось «заглянуть в будущее, предвидеть, предсказать его». В разные эпохи процедура предвидения опиралась на разные основания: космические (расположение и движение небесных светил), климатологические (состояние погоды – ясное солнце, тучи, разбушевавшееся море), зоо- и фитографические (гадание по внутренностям животных, по растениям) и т. д. В настоящее время разрабатываются научные способы предвидения и прогнозирования будущего. Прогнозирование стало необходимым в ходе эволюционного развития человека и общества и обусловлено необходимостью разрешения противоречий [2].

К первой группе противоречий, предопределяющих развитие личности, относятся противоречия между внешними факторами среды. Данная группа противоречий имеет отношение к процессу прогнозирования конкретной личности или общества лишь в той степени, в какой она отражается им на сознательном или бессознательном уровнях.

В большинстве случаев противоречия между внешними факторами являются движущей силой развития личности, ее становления как члена социума или развития изменения, совершенствования общественного устройства.

Противоречия между внешними факторами при прогнозировании проявляются в «альтернативности» нашего будущего. Нам бывает трудно предположить, какой фактор окажет наиболее сильное воздействие, а что может стать лишь фоном для развертывающихся событий будущего или, возможно, вообще перестанет существовать. Противоречия между внешними факторами могут в разной степени осознаваться, учитываться конкретны-

ми людьми и обществом в целом, а также с разной точностью оцениваться, повышая или снижая вероятность объективного прогноза.

Ко второй группе относятся противоречия между внешними и внутренними факторами. На уровне личности это противоречия между требованиями к ней и подготовленностью к выполнению этих требований; между новыми требованиями и привычными взглядами, привычным поведением; между внешними требованиями и требованиями личности к себе; между уровнем подготовленности личности и возможностями применять свои знания, навыки и умение на практике. На уровне общества примером может послужить противоречие между природными условиями, ресурсами и уровнем развития общественного производства. Острота противоречий второй группы является основой различий прогностических ресурсов разных личностей. Так, чем больше расхождений между имеющимся опытом и требованиями к нему, тем труднее личности сделать верный прогноз.

Третью группу составляют противоречия между внутренними факторами. В их основе лежит неравномерность развития отдельных сторон, свойств, структурных компонентов личности, а также общества. К этой группе относятся противоречия между рациональным компонентом сознания и чувственным, между притязаниями личности и ее реальными возможностями, между новыми потребностями и старыми стереотипами поведения, между новым и старым опытом и т. д. [2]. В этом плане внутренние факторы могут иметь разное значение и влияние в зависимости от характеристик задачи, типичности ситуации – в одних случаях необходим рациональный подход, а иногда спасает интуитивное решение, основанное на чувственном опыте. Наши внутренние особенности задействуются в разной степени в зависимости от условий среды и «натренированности».

В психологии также подчеркивается огромная роль противоречий между внутренним и внешним. Так, рассматривая адаптацию к деятельности в особых условиях, С. А. Шапкин, Л. Г. Дикая считают, что основными противоречиями могут являться, например, как несоответствие требований деятельности возможностям и состоянию субъекта, так и несоответствие этой деятельности более широкому социальному контексту. Структуру и динамику адаптации при разрешении первого либо второго противоречия они полагают различной [3]. В контексте развития личности противоречие между внутренним содержанием мира человека и внешними требованиями среды разрешается в процессе социализации. Согласно культурно-исторической теории формирования высших психических функций человека, основным механизмом их развития является интериоризация, когда внешние действия с материальными предметами переходят во внутренние, умственные действия.

Прогнозирование является одним из самых эффективных и действенных способов разрешения противоречия между нашим знанием о настоящем и необходимым знанием о будущем. Кроме того, можно с уверенностью заявить, что прогнозирование связывает прошлое, настоящее и будущее. Прошлый опыт является ресурсом, средством более верного и точного познания настоящего, а одна из целей познания – вероятностный прогноз будущего.

Нужно сказать, что процесс прогнозирования нельзя считать процессом сугубо сознательным. Шахматист не может «просчитать» все возможные ходы соперника и возможные ответные варианты, на это не хватит ни времени, ни сил, и ориентируется на *вероятные*, делая ставку не только на рациональность этих ходов, но еще и на психологические особенности другого шахматиста, на всевозможные ловушки, усыпляя бдительность и в нужный момент делая решающий ход. В обыденной жизни мы действуем часто «не задумываясь», но как оказывается впоследствии, верно, а иногда даже очень длительный расчет всех «за» и «против» не способствует успеху.

Подтверждают присутствие «надсознательно-го» [4], интуиции в прогнозировании, в прогностическом мышлении следующие моменты:

а) многочисленность возможных сочетаний элементов проблемы и практическая невозможность их полного перебора, как в примере с шахматистом;

б) способность мышления очень быстро отказать от составления многих возможных, но «неразумных» сочетаний, что особенно важно в ситуациях с лимитом времени;

в) задачи мы решаем, как правило, начиная с общих условий, а затем в ходе анализа сужаем об-

ласть внимания, мышления, что было отмечено еще И. П. Павловым, а относительно мышления конкретизировано С. Л. Рубинштейном и его сотрудниками. Что означает, что мы интуитивно отбрасываем несущественное, концентрируясь на главном;

г) в процессе решения задач некоторые простые операции проводятся как бы машинально, без участия дискурсивного мышления, то есть не все проводится через сознание, а лишь часть, то, что составляет проблему.

В философии подчеркивается неожиданность решения задачи, неосознанность путей и средств ее решения, непосредственность постижения истины при интуитивном познании. Интуиция рассматривается как один из важных инструментов научной мысли: «Если не согрешить против логики, то вообще нельзя ни к чему прийти» [5], «Подлинной ценностью является, в сущности, только интуиция» [6, с. 337]. В философии к продуктам интуитивного познания причисляют силлогизмы Аристотеля, идею соединения философии и математики Р. Декарта, антиномии И. Канта и др.

Очевидно, что многие проблемы решаются путем сравнения и переноса решений от уже изученных явлений, известных ситуаций на новые. Но чтобы совершить эти две операции в свете новой задачи, нужно интуитивное «озарение». В этой связи ценным являются выводы А. В. Брушлинского о том, что хотя прогнозирование и опирается на заранее заданные критерии и эталоны, отражающие основные закономерности предвосхищаемого события, но в силу развития (изменений, динамики) прогнозирование в некоторой степени лишается такой основы и содержит уже в себе не только известное, но и существенно новое [7].

Прогнозирование в психологии нужно рассматривать, основываясь на общих и частных теоретических принципах. Общие принципы научного познания (принцип объективности, познаваемости, детерминизма, единства внешних воздействий и внутренних условий и факторов развития, активности, развития, историзма, единства теории и практики) непосредственно связаны с прогнозированием в психологии. Однако в силу специфичности процесса познания будущего будет обоснованным применение к прогнозированию альтернативных принципов, дополняющих общепризнанные. Данные альтернативные принципы мы обосновываем исходя из логики прогностического исследования.

Принцип объективности связан с преодолением противоречия между объективным характером знаний, получаемых в ходе прогностического исследования, и субъективным характером самой прогностической деятельности психолога, творче-

ски подходящего к изучению сложных явлений. Дополняет данный принцип *принцип субъективно-го влияния на реализацию прогноза*, связанный с мотивационно-волевой сферой человека (в частности, собственно субъекта прогноза).

Принцип познаваемости затрагивает проблему истинности результатов прогнозирования и верификации прогноза. Прогнозирование – процесс, направленный на получение полного исчерпывающего знания, и вследствие того, что объекты социального прогнозирования сами находятся в постоянной динамике, познание будет всегда неполным, хотя его результат и может содержать достаточные и необходимые характеристики. Таким образом, прогнозирование становится процессом постоянным, а сам прогноз будет содержать знания, соотносимые с относительной истиной, но не абсолютной. В итоге мы имеем дело с принципом *относительной познаваемости*, в том случае если прогноз касается динамически меняющихся объектов.

Принцип детерминизма требует учитывать три подсистемы детерминации учебно-профессиональной деятельности – прошлое, настоящее и будущее, субъективно отражаемые им [2]. Объективные причинно-следственные связи не всегда являются явными и доступными для исследователя. Кроме того, причинно-следственные связи могут носить различный характер, быть разного вида (одна причина – несколько следствий, одна причина – одно следствие и т. д.) или входить в более сложную систему детерминации, вследствие чего встает вопрос *о факторе случайности и вероятности события*. Таким образом, при построении прогнозов учитывается также *принцип вероятности события*.

Принцип единства внешних воздействий и внутренних условий и факторов развития требует «...идти к познанию внутреннего содержания личности, ее переживаний, сознания, исходя из внешних данных ее поведения, общения, из дел ее и поступков» [2, с. 170]. Прогнозирование должно рассматривать в каждой конкретной ситуации единство обстановочных, деятельностных и личностных компонентов [8]. И, таким образом, можно говорить о *принципе системного прогнозирования* ситуаций.

Принцип активности сознания личности фиксирует внимание психолога, акмеолога на том, что не только окружающая среда формирует личность, но и личность является активным субъектом познания и преобразования окружающего мира, при этом личность может сама стать объектом прогноза. Здесь выходит на первый план проблема взаимодействия личности и среды, что позволяет сформулировать *принцип активности личности как субъекта и/или объекта прогнозирования*. В других социальных науках, в частности в социологии, данный

принцип позволяет в своей формулировке заменить понятие «личность» на понятие «общество».

Принцип развития предлагает рассматривать психические явления в постоянном изменении, движении, разрешении противоречий под влиянием системы внутренних и внешних детерминант [2, с. 172]. Прогнозирование же сталкивается не просто с развитием объекта прогноза (в частности, человека), но с проблемой вариабельности и разнонаправленности такого развития. Следовательно, при прогнозировании следует учитывать еще и *принцип вариативного развития*.

Принцип историзма ориентирует на то, чтобы в процессе научного прогнозирования прослеживалось единство, связь качественно различных этапов, которые прошло в своем развитии изучаемое явление. Одновременно этот принцип по своей сути означает, что будущее – это не простая аналогия прошлых событий, не их прямая проекция, а нечто новое. И эту особенность относительно социальных систем человека отражает эволюционный подход, или *принцип эволюционных преобразований*.

Принцип единства теории и практики подчеркивает значение практики как основы и критерия истины, в том числе при познании будущего. Однако практика не всегда дает однозначную, верную и быструю оценку истинности теории. В некоторых случаях практика, наоборот, как бы опровергает теоретическое положение вследствие учета не всех детерминант, недостаточно высокого уровня развития научной мысли или человеческого сознания. Об этом свидетельствуют научные открытия, обогнавшие свою эпоху и ставшие причиной гибели, гонений их авторов. Данный принцип можно сформулировать как *принцип взаимодействия, взаимобусловленности теории и практики*.

Основополагающий *акмеологический принцип* заключается в необходимости изучения человека в процессе его развития как индивида, личности, субъекта труда и индивидуальности, сформулированный Б. Г. Ананьевым. Он ориентирует исследователя на *целостное изучение личности* в ее включенности в коллектив и деятельность, в единстве основных факторов ее развития – социальной среды, воспитания, деятельности личности, ее внутренней активности [9]. Данный принцип заключается в том, что нельзя изучать, например, профессиональную подготовку или учебную деятельность в отрыве от человека, который ее выполняет, и человека вне его деятельности.

При прогнозировании в психологии следует также опираться на частнонаучные принципы прогностики. Назовем наиболее существенные из них. Это *принцип комплексного подхода* [2] к изучаемым явлениям, так как прогноз должен строиться с учетом всех действующих факторов и наличных

взаимосвязей как внутри изучаемой системы, так и вне ее, но оказывающих значимое воздействие. *Принцип использования единичного опыта* выдвигается в связи с тем, что сбор максимально возможного объема информации не возможен при лимите времени, затрудненных условиях восприятия, когда прогноз особенно необходим для принятия решения.

Принцип нетождественности факта и мнения связан с необходимостью различения субъектом прогнозирования достоверного факта, характеризующего объект и мнения, трактовки данного факта. Кроме того, достаточно очевиден вопрос о валидности исследования, использующего не все факты, а лишь подтверждающие исходную гипотезу. *Принцип различия авторитетности мнений* показывает разницу в вероятности точного оценивания ситуации экспертом и обычным человеком, не имеющим достаточного опыта.

Принцип последовательности [2] заключается в том, что без программного, последовательного, системного, комплексного, поэтапного подхода нельзя исследовать в динамике как глобальные процессы, происходящие в обществе, так и процесс профессионально-личностного развития человека. *Принцип ступенчатости* предполагает постепенный переход от простого к сложному, от первичной оценки до сложного системного прогноза.

Принцип исследовательской доказательности предполагает тщательный теоретический анализ сущности прогнозируемого объекта. Знания об объекте прогнозирования могут быть в виде закона, теории, гипотезы, но в любом случае предъявляются требования максимально возможной для данного уровня развития науки достоверности, объективности, точности и доказательности. Проблема заключается в том, что прогноз имеет всегда определенную долю вероятности, даже при полном учете всех факторов, и даже самый достоверный прогноз может остаться только прогнозом, неподтвержденным практикой, и, наоборот, событие маловероятное может стать фактом действительности. Прогноз может касаться явлений, существование или характеристики которых на современном этапе доказать нельзя (как наличие неизвестных химических элементов в пустых клеточках таблицы Менделеева), именно поэтому и есть специфический вид гипотезы – прогностическая гипотеза. Принцип верификации, возникший в рамках доктрины логического позитивизма (осмысленно только доступное эмпирической проверке), не дает, согласно классической логике, достоверного заключения. В некоторых случаях для установления отношения подтверждения используется понятие логической вероятности, а критерий носит название «критерий позитивной релевантности», а иног-

да – «критерий высокой вероятности». Однако критерий логической вероятности также имеет ряд недостатков, связанных с парадоксами логического следования и условной связи. Поэтому в основе прогностической исследовательской деятельности должен быть также *принцип логической непротиворечивости и открытости новому*.

Принцип понятийно-терминологического единообразия и точности указывает на необходимость соблюдать в прогностическом исследовании единую систему понятий и терминов, точно отражающих суть прогнозируемого явления. Особенно актуально этот принцип звучит в связи со спецификой прогнозирования внутри отдельных сфер общественной жизни: экономики, политики, социологии, психологии, специалистов по отраслевому прогнозированию и т. д. Одновременно не стоит упускать из вида особенности объекта прогнозирования, и в связи с этим актуальным становится *принцип специфичности методов прогнозирования в зависимости от объекта прогнозирования*.

Принцип целостного рассмотрения объекта прогнозирования (отражает содержательный аспект прогнозирования) и *принцип системного, комплексного подхода к прогностическому исследованию* (процессуальный аспект прогнозирования) делают необходимым формулирование *принципа направленности на конкретный результат, получение точного и достоверного прогноза* (результативный аспект прогнозирования).

Принцип непрерывности прогнозирования требует постоянного внесения поправок, коррекции прогностической деятельности в зависимости от поступления дополнительной информации и/или изменения существенных условий среды, значимых характеристик объекта прогнозирования. Особенно это актуально, если учитывать, что психические процессы находятся в постоянной динамике и предусматривают изменение всех своих аспектов (например, адаптация как процесс, результат и содержание). В прогностике важным вследствие этого становится *принцип вариативности*, обусловленный динамикой изменения объекта прогнозирования и внешней по отношению к нему среды. Также вариативность прогноза зависит от особенностей гипотезы, цели, уровней прогнозирования и т. д.

Принцип коллективного прогнозирования подразумевает наличие коллективной экспертной оценки рассматриваемых конкурирующих вариантов прогноза, многоступенчатость экспертизы, привлечение к анализу специалистов в области математического моделирования и т. д. Однако в некоторых случаях прогноз носит строго индивидуальный характер, вследствие специфики объекта прогнозирования или самой ситуации (например, лимит времени, прогноз собственной деятельнос-

ти, отсутствие других людей, способных сделать прогноз). Кроме того, любой прогноз зависит от субъекта прогнозирования. В связи с этим альтернативой является *принцип индивидуального прогнозирования*.

Таким образом, мы показываем специфику принципов прогнозирования в психологии и акме-

ологии, связанную с особенностями данных гуманитарных наук и особенностями феномена прогноза и выдвигаем альтернативные психолого-акмеологические принципы прогнозирования, обоснованные логическим путем, с опорой на имеющиеся данные практики.

Список литературы

1. Ракитов А. И. Историческое познание: Системно-гносеологический подход. М.: Политиздат, 1982. 303 с.
2. Калаков Н. И. Методология прогностического исследования в глобалистике. (На материале анализа прогнозирования социально-образовательных процессов). М.: Академический Проект; Культура, 2010. 716 с.
3. Шапкин С. А., Дикая Л. Г. Деятельность в особых условиях: компонентный анализ структуры и стратегии адаптации // Психологический журнал. 1996. Т. 17, № 1. С. 19–34.
4. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Основы теоретической психологии. М.: ИНФРА-М, 1998. 528 с.
5. Эйнштейн А. Собр. науч. трудов. М.: Наука, 1967. Т. IV. С. 572.
6. Эйнштейн А. Физика и реальность, сб. статей. М.: Наука, 1965. 360 с.
7. Брушлинский А. В. Мышление и прогнозирование (логико-психологический анализ). М.: Мысль, 1979. 230 с.
8. Столяренко А. М. Экстремальная психопедагогика: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2002. 607 с.
9. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. М.: Наука, 2000. 352 с.

Забегалина С. В., кандидат психологических наук, ст. преподаватель.

Ульяновский государственный университет.

Ул. Льва Толстого, 42, Ульяновск, Россия.

E-mail: svetlanviktorovna@mail.ru

Материал поступил в редакцию 15.06.2012.

S. V. Zabegalina

PSYCHOLOGICAL AND AKMEOLOGICAL PRINCIPLES OF FORECASTING

In the article the author considers feature of forecasting in the humanities, first of all in psychology. There are some contradictions influencing the development of the person and as the major way of their permission serves forecasting. The forecast in psychology should be based, except well-known classical principles, on alternative, caused by specificity of the process of forecasting.

Key words: *the forecast, principles of forecasting, the contradiction, internal and external factors.*

Ulyanovsk State University.

Ul. L. Tolstogo, 42, Ulyanovsk, Russia.

E-mail: svetlanviktorovna@mail.ru